

Максим Орлов

**ТА, ЧТО
СМЕЯЛАСЬ С
ЭШАФОТА**

Максим Орлов

**ТА, ЧТО СМЕЯЛАСЬ
С ЭШАФОТА**

«Автор»

2026

Орлов М. В.

ТА, ЧТО СМЕЯЛАСЬ С ЭШАФОТА / М. В. Орлов — «Автор»,
2026

Она была казнена за преступление, которого не совершала. Но палачи не услышали её смеха — звонкого, отчаянного, непобедимого. Теперь она идёт по Мёртвой Дороге, не помня своего имени, но неся в себе древнюю магию, способную разрушать проклятия. Эрик и Лилия должны помочь ей вспомнить, кто она, и остановить тень из её прошлого — подружку-предательницу Кассандру. Но чтобы победить тьму, Амели придётся простить, а чтобы спасти мир — пожертвовать собственной памятью. Это история о том, как смех становится последней защитой, когда уже нечего терять. «Та, что смеялась с эшафота» — история о том, как смех становится последней защитой, когда уже нечего терять, как надежда рождается из отчаяния и как даже самое страшное проклятие можно разрушить, если знать, где искать его корни. И о том, что иногда, чтобы обрести покой, нужно простить тех, кто тебя предал.

© Орлов М. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ – Смех над бездной	5
Глава 1 – Призрак на Дороге	7
Глава 2 – Эшафот	10
Глава 3 – Каньон Забытых Имен	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Максим Орлов

ТА, ЧТО СМЕЯЛАСЬ С ЭШАФОТА

ПРОЛОГ – Смех над бездной

Когда терять уже нечего, остаётся только смеяться. Смех становится последней защитой, последним оружием, последним напоминанием о том, что ты ещё жив. И иногда этот смех слышат те, кто не должен был его слышать — и тогда мир начинает трещать по швам.

Она шла по Мёртвой Дороге, и её босые ноги ступали по растрескавшемуся асфальту, как по клавишам забытого фортепиано. Каждый шаг отдавался эхом в пустоте, и это эхо было похоже на смех — её собственный смех, который разносился над пустошью, как звон разбитого стекла. Он был громким, отчаянным, почти безумным, но в нём слышалась такая сила, что даже ветер на мгновение затихал, прислушиваясь.

Она не помнила, как долго уже шла. Дни, недели, годы — время на Мёртвой Дороге текло иначе, подчиняясь своим законам, и она перестала пытаться его считать. Она просто шла, потому что чувствовала: где-то там, за горизонтом, ждал ответ. Ответ на вопрос, который она носила в себе, как камень на шее.

Её платье было белым, но когда-то давно, в другой жизни, оно было свадебным. Теперь оно висело на ней клочьями, открывая бледную кожу и следы от верёвок, которые когда-то держали её на эшафоте. Они впились в её запястья, оставив глубокие шрамы, и она иногда касалась их пальцами, пытаясь вспомнить, как это было — стоять на деревянном помосте и смотреть в лицо смерти. Но память ускользала, как вода сквозь пальцы, оставляя только смутное ощущение холода и страха, который она превратила в смех.

— Я смеялась, — прошептала она, и её голос был хриплым, как у человека, который не разговаривал много дней. — Я смеялась, когда топор опускался на мою шею. Я смеялась, когда моё тело падало в пропасть. Я смеялась, потому что я знала: они не убьют меня. Они не смогут убить меня.

Она остановилась и посмотрела вперёд. Дорога уходила в бесконечность, серая и пустая, как сама вечность. По обочинам лежали остовы машин, покрытые ржавчиной и временем, и ветер гулял по их пустым глазницам, издавая тихий, заунывный вой.

— Но они убили меня, — сказала она, и в её голосе появилась странная, горькая насмешка. — Они убили меня, и я умерла. Но я вернулась. Я всегда возвращаюсь.

Она снова засмеялась — тихо, почти беззвучно, но этот смех был похож на звон колокольчиков, которые звонят в пустом храме. Он разносился над пустошью, и те, кто слышал его, останавливались и прислушивались. В этом смехе было что-то древнее, что-то, что не умирало даже после смерти.

Внезапно она почувствовала, как её тело наполняется силой. Это было странное чувство — как будто кто-то вливал в неё новую жизнь. Она подняла голову и посмотрела в небо — серое, бесконечное, как и сама Дорога. И в этот момент она услышала голос — тихий, вкрадчивый, похожий на шёпот ветра в сухой траве.

«Ты ищешь ответы, — сказал он. — Ты ищешь правду. Но ты не знаешь, что правда может быть страшнее лжи.»

Она замерла, чувствуя, как внутри неё поднимается холод.

— Кто ты? — спросила она, и её голос дрогнул.

«Я — тень, которую ты принесла с собой, — ответил голос. — Я — эхо твоего смеха. Я — тот, кто знает, кто ты. И я могу сказать тебе, если ты хочешь.»

Она почувствовала, как её сердце начинает биться быстрее.

— Кто я? — спросила она, и её голос был полон надежды и страха.

«Ты — Амели, — сказал голос, и в нём появилась странная мягкость. — Ты была дочерью правителя. Ты была воином. Ты была хранительницей тайны. И ты была предана той, кому доверяла.»

Она почувствовала, как её глаза наполняются слезами.

— Кто предал меня? — спросила она, и её голос дрожал.

«Ты узнаешь, — сказал голос. — Ты узнаешь, когда дойдёшь до Эшафота. Там, где всё началось, там, где всё закончилось, ты найдёшь ответы.»

Голос замолчал, и она осталась одна на пустой дороге. Она стояла, чувствуя, как ветер дует ей в лицо, как её платье развеивается на ветру, как её смех становится тише.

— Эшафот, — прошептала она, и в её голосе появилась решимость. — Я должна вернуться на Эшафот.

Она подняла голову и посмотрела вперёд. Дорога уходила в бесконечность, но теперь она знала, куда идти.

Она сделала шаг вперёд, и её смех снова разнёсся над пустошью.

В этот момент перед глазами вспыхнула алая строка — незнакомая, чужая, но она чувствовала, что она принадлежит ей:

[ПРОБУЖДЕНИЕ: Идентификация личности] *Имя: неизвестно. Статус: частичная амнезия. Цель: найти правду о своей смерти. Ключевое воспоминание: Эшафот. Смех — активирован.*

Она прочитала строки и усмехнулась — криво, но твёрдо.

— Смех активирован, — сказала она, и её голос стал твёрже. — Хорошо. Значит, я буду смеяться. Я буду смеяться, даже когда мир будет рушиться вокруг меня.

Она снова засмеялась, и её смех разнёсся над пустошью. Он был громким, отчаянным, почти безумным. Но в нём была сила, которая была сильнее любого проклятия.

И она пошла дальше, оставляя за спиной тени и вопросы.

Мёртвая Дорога дышала, и в её дыхании слышалось что-то похожее на ожидание

Глава 1 – Призрак на Дороге

Мёртвая Дорога никогда не бывает пустой. Даже когда кажется, что вокруг ни души, она дышит, она ждёт, она хранит тайны тех, кто ступал на неё. И иногда эти тайны приходят к тебе сами — в обличье смеющейся женщины в рваном свадебном платье.

Они патрулировали Дорогу уже третий день. Или четвёртый — время здесь, как всегда, текло иначе, и Эрик перестал пытаться его считать. Ветер дул в лицо, сухой и колючий, и гнал перед ними пыль, которая кружилась в маленьких смерчах, похожих на призраков. Дорога была пуста — ни путников, ни аномалий, ни мёртвых, которые могли бы нарушить её покой.

— Тихо, — сказала Лилия, и в её голосе была лёгкая усталость. — Слишком тихо. Мне это не нравится.

Эрик усмехнулся, поправляя меч на поясе.

— Тебе никогда не нравится, когда тихо. Ты всегда ждёшь, что что-то случится.

— Потому что всегда случается, — ответила она, и в её голосе появилась лёгкая ирония. — Как только мы начинаем верить, что всё хорошо, мир решает напомнить нам, что это не так.

Он взял её за руку и сжал её пальцы.

— Тогда давай наслаждаться тишиной, пока она есть. Потому что, когда она закончится, мы будем скучать по ней.

Она улыбнулась, и в её глазах мелькнула искра тепла.

— Ты прав, — сказала она. — Иногда я забываю, что мы можем просто быть вместе.

— Не забывай, — сказал он, и его голос стал мягче. — Это единственное, что у нас есть.

Они шли по Дороге, и Эрик чувствовал, как её рука сжимает его пальцы. Ветер стих, и на мгновение вокруг воцарилась абсолютная тишина. Он слышал только своё сердцебиение и её дыхание.

И вдруг эта тишина была нарушена.

Сначала он подумал, что это ветер. Но звук был слишком странным — он был похож на смех. Тихий, почти беззвучный, но в нём слышалась такая сила, что он заставил его остановиться.

— Ты слышала? — спросил он, и его голос был напряжённым.

Лилия нахмурилась, прислушиваясь.

— Смех, — сказала она, и в её голосе появилась тревога. — Кто-то смеётся.

Они пошли на звук, и смех становился всё громче. Он был отчаянным, почти безумным, но в нём было что-то ещё — что-то, что заставляло сердце биться быстрее.

Они нашли её на обочине Дороги, там, где асфальт переходил в чёрную, выжженную землю. Она лежала на спине, глядя в серое небо, и смеялась. Её платье было белым, но оно висело на ней клочьями, открывая бледную кожу и следы от верёвок на запястьях. Её волосы были светлыми, почти белыми, и они развевались на ветру, как призрачная фата.

Эрик остановился в нескольких шагах от неё, чувствуя, как внутри него поднимается холод.

— Кто ты? — спросил он, и его голос был тихим, почти беззвучным.

Она перестала смеяться и повернула голову к нему. Её глаза были ясными, почти светящимися, и в них горел огонь, который не мог потушить даже ветер.

— Я не помню, — сказала она, и её голос был хриплым, как у человека, который не разговаривал много дней. — Я не помню своего имени. Я помню только, что меня казнили.

Лилия шагнула вперёд, и её голос был мягким, почти материнским.

— Тебя казнили? Когда?

Женщина покачала головой, и её глаза наполнились слезами.

— Я не знаю, — сказала она, и в её голосе появилась странная, горькая насмешка. — Я помню только, что я стояла на эшафоте, и топор опускался на мою шею. Я помню, что я смеялась. Я смеялась, когда моё тело падало в пропасть. Я смеялась, потому что я знала: они не убьют меня. Они не смогут убить меня.

Эрик нахмурился, чувствуя, как внутри него поднимается тревога.

— Ты говоришь, что тебя казнили, но ты здесь. Ты жива.

Она улыбнулась, и в этой улыбке было столько печали, сколько он не видел у неё раньше.

— Я не знаю, жива ли я, — сказала она. — Я не знаю, кто я. Я не знаю, где я. Но я знаю, что я должна найти правду. Я должна найти ту, кто предала меня. Я должна найти Эшафот.

Лилия посмотрела на Эрика, и в её глазах была тревога.

— Эшафот, — сказала она. — Я слышала о нём. Это место казни, которое стало порталом в мир мёртвых. Говорят, что те, кто умирает там, не могут найти покой.

Эрик кивнул, и в его глазах появилась решимость.

— Мы должны помочь ей.

Лилия посмотрела на него, и в её глазах мелькнула искра сомнения.

— Ты уверен? Мы не знаем, кто она. Мы не знаем, что она может сделать.

Он посмотрел на женщину, которая лежала на асфальте и смеялась, глядя в небо. Её смех был громким, отчаянным, почти безумным, но в нём слышалась такая сила, что он заставил его сердце биться быстрее.

— Я уверен, — сказал он, и его голос стал твёрже. — Она нуждается в нашей помощи. И мы не можем оставить её.

Он подошёл к женщине и протянул ей руку.

— Вставай, — сказал он, и его голос был мягким, почти нежным. — Мы поможем тебе.

Она посмотрела на него, и в её глазах мелькнула искра благодарности.

— Спасибо, — сказала она, и её голос был тихим, почти беззвучным.

Она взяла его за руку и поднялась. Её ноги дрожали, и он чувствовал, как она опирается на него.

— Как мне называть тебя? — спросил он.

Она улыбнулась, и в этой улыбке было столько света, сколько он не видел у неё раньше.

— Ты можешь называть меня Той, что смеялась с эшафота, — сказала она, и её голос стал твёрже. — Или, если хочешь, просто Амели.

Он кивнул, и в его глазах была решимость.

— Тогда пойдём, Амели, — сказал он. — Мы поможем тебе найти правду.

В этот момент перед глазами вспыхнула алая строка:

[НОВЫЙ КВЕСТ: Та, что смеялась с эшафота]*Описание: Женщина, которая была казнена на Эшафоте, ищет правду о своей смерти. Она не помнит своего имени, но её смех пробуждает мёртвых и разрушает проклятия. Цель: Помочь Амели найти правду о её казни. Награда: Неизвестно. Предупреждение: Её смех может быть опасен для тех, кто не готов его услышать.*

Эрик прочитал уведомление, и внутри него разлился холод.

— Её смех опасен, — сказал он, и его голос был тихим.

Лилия посмотрела на него, и в её глазах была тревога.

— Что ты имеешь в виду?

— Система говорит, что её смех может быть опасен для тех, кто не готов его услышать.

Она нахмурилась, чувствуя, как внутри неё поднимается страх.

— Что это значит?

— Я не знаю, — сказал он, и его голос стал твёрже. — Но я знаю, что мы должны быть осторожны.

Они пошли по Дороге, и Амели шла рядом с ними. Её смех снова разнёсся над пустошью — громкий, отчаянный, почти безумный. И в этом смехе было что-то, что заставляло его сердце биться быстрее.

— Я чувствую, что мы приближаемся, — сказала она, и её голос был полон надежды. — Я чувствую, что ответы ждут меня.

Эрик посмотрел на неё, и в его глазах была решимость.

— Тогда идём, — сказал он. — Мы найдём их вместе.

Мёртвая Дорога дышала, и в её дыхании слышалось что-то похожее на обещание.

Глава 2 – Эшафот

Город Забытого Времени не привык к гостям, которые смеются. Он привык к тишине, к серым будням и к покою мёртвых, которые давно нашли свой покой. Но когда смех разносится над его крышами, даже самые старые кости начинают шевелиться в своих могилах.

Город Забытого Времени встретил их серой, привычной тишиной. Улицы были пусты — жители уже разошлись по домам, закрыв ставни и заперев двери. Солнце — мутное и бледное — уже клонилось к закату, окрашивая крыши в ржаво-бурые тона. Ветер дул с севера, неся с собой запах пыли и сухой листвы. Всё было как всегда. Почти.

Амели шла между ними, и её босые ноги ступали по камням, как по клавишам забытого фортепиано. Она смотрела по сторонам с любопытством, почти детским, и иногда её губы растягивались в улыбку, которая была похожа на солнечный свет, пробивающийся сквозь тучи.

— Здесь тихо, — сказала она, и в её голосе было удивление. — Так тихо, как будто все ждут чего-то.

— Мы привыкли к тишине, — ответила Лилия, и её голос был мягким. — Это наш дом. Здесь мы чувствуем себя в безопасности.

Амели посмотрела на неё, и в её глазах мелькнула странная искра.

— Безопасность — это иллюзия, — сказала она, и её голос стал тише. — Я тоже думала, что я в безопасности. Но они нашли меня. Они пришли за мной, и я умерла.

Эрик чувствовал, как внутри него поднимается тревога. Он не знал, что сказать. Он не знал, как утешить её. Но он знал, что они должны помочь ей.

— Мы приведём тебя в дом, — сказал он, и его голос был мягким. — Ты сможешь отдохнуть.

Она покачала головой, и в её глазах появилась решимость.

— Я не могу дышать, — сказала она. — Я должна идти дальше. Я должна найти правду.

— Ты найдёшь её, — сказала Лилия, и её голос стал твёрже. — Но сначала ты должна отдохнуть. Ты должна восстановить свои силы.

Амели посмотрела на неё, и в её глазах мелькнула искра благодарности.

— Спасибо, — сказала она, и её голос стал тише. — Спасибо тебе.

Они привели её в дом, который когда-то принадлежал семье Лилии. Он был старым, но уютным, с высокими потолками и большими окнами, из которых открывался вид на город. Амели села на старый диван, и её глаза наполнились слезами.

— Я не помню, когда я последний раз сидела на чём-то мягком, — сказала она, и в её голосе появилась странная, горькая насмешка. — Я не помню, когда я последний раз чувствовала что-то, кроме холода.

Лилия села рядом с ней, и её голос был мягким, почти материнским.

— Ты в безопасности, — сказала она. — Мы не позволим никому причинить тебе вред.

Амели улыбнулась, и в этой улыбке было столько печали, сколько они не видели у неё раньше.

— Я знаю, — сказала она. — Но я не могу оставаться здесь. Я чувствую, что что-то идёт за мной. Я чувствую, что мой смех пробуждает их.

— Кого? — спросил Эрик, и его голос был напряжённым.

— Мёртвых, — сказала она, и её голос стал тише. — Я чувствую, как они просыпаются. Они слышат мой смех, и они идут за мной.

В этот момент они услышали звук — тихий, почти беззвучный. Он был похож на стон, который доносился из-под земли. Эрик подошёл к окну и выглянул на улицу. Внизу, на площади, начали появляться фигуры. Они были одеты в старую, потёртую одежду, и их лица были бледными, почти прозрачными. Они шли по улицам, и их глаза были пустыми.

— Мёртвые, — сказал он, и его голос дрогнул. — Они идут сюда.

Лилия подошла к окну и посмотрела вниз. Её лицо побледнело.

— Их сотни, — сказала она. — Тысячи.

Амели поднялась с дивана, и её голос был твёрдым.

— Я должна уйти, — сказала она. — Я должна вернуться на Эшафот. Только там я смогу вспомнить, кто я. Только там я смогу остановить это.

Эрик повернулся к ней, и в его глазах была борьба.

— Ты не можешь уйти одна, — сказал он. — Мы пойдём с тобой.

— Нет, — сказала она, и её голос стал твёрже. — Это моя битва. Я должна пройти через это сама.

Лилия шагнула вперёд, и её голос был мягким, но твёрдым.

— Мы не позволим тебе идти одной, — сказала она. — Ты — часть этого мира. И мы будем с тобой, пока ты не найдёшь правду.

Амели посмотрела на них, и её глаза наполнились слезами.

— Вы рискуете своей жизнью ради меня, — сказала она. — Вы не знаете, кто я. Вы не знаете, что я сделала.

— Мы знаем, что ты нуждаешься в помощи, — сказал Эрик, и его голос стал мягче. — И этого достаточно.

Она улыбнулась, и в её улыбке было столько света, сколько он не видел у неё раньше.

— Спасибо, — сказала она, и её голос дрогнул. — Спасибо вам.

Они вышли из дома, и мёртвые расступились перед ними, как вода перед камнем. Амели шла впереди, и её смех разносился над городом, как звон разбитого стекла. Мёртвые следовали за ней, как тени, и их глаза были пустыми, но в них было что-то похожее на надежду.

— Мы идём на Эшафот, — сказала она, и её голос был твёрдым. — Мы идём, чтобы найти правду.

Эрик шёл рядом с ней, и он чувствовал, как внутри него разгорается решимость.

— Мы идём, — сказал он, и его голос был твёрже. — Мы идём с тобой.

В этот момент перед глазами вспыхнула алая строка:

[НОВОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ: Пробуждение мёртвых] *Смех Амели пробудил мёртвых в Городе Забытого Времени. Они следуют за ней, ища покоя. Единственный способ остановить их — помочь ей найти правду на Эшафоте. Цель: Добраться до Эшафота и помочь Амели вспомнить её прошлое. Предупреждение: Чем дольше она остаётся в городе, тем больше мёртвых просыпается.*

Он прочитал уведомление, и внутри него разлился холод. Он знал, что они должны идти. Он знал, что они должны помочь ей.

— Мы должны идти, — сказал он, и его голос стал твёрже. — Мы должны помочь ей найти правду.

Лилия взяла его за руку, и он почувствовал, как её пальцы переплетаются с его.

— Мы идём, — сказала она. — Мы идём с ней.

Они вышли из города, и мёртвые следовали за ними, как тени. Амели шла впереди, и её смех разносился над пустошью, как звон разбитого стекла.

— Я чувствую, что мы приближаемся, — сказала она, и её голос был полон надежды. — Я чувствую, что ответы ждут меня.

Эрик посмотрел на неё, и в его глазах была решимость.

— Тогда идём, — сказал он. — Мы найдём их вместе.

Мёртвая Дорога дышала, и в её дыхании слышалось что-то похожее на обещание.

Глава 3 – Каньон Забытых Имен

Каньон Забытых Имен не прощает тех, кто идёт по нему с гордостью. Он прощает только тех, кто готов потерять себя, чтобы найти истину. Каждый камень здесь хранит чужую память, и каждый шаг может стать последним, если ты не готов услышать голос тех, кто уже ушёл.

Они шли уже второй день. Или третий — время в этих землях потеряло всякий смысл, превратившись в серую, тягучую массу, которая тянулась за ними, как шлейф грязной воды. Эрик чувствовал, как усталость наваливается на него, но он не позволял себе остановиться. Он знал, что они должны идти. Он знал, что они должны помочь Амели найти правду.

Дорога постепенно менялась. Асфальт стал более тёмным, почти чёрным, и он трескался под ногами, как старая кожа. По обочинам росли странные цветы — они были серыми, почти прозрачными, и от них исходил запах старой пыли и чего-то ещё, что он не мог узнать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.